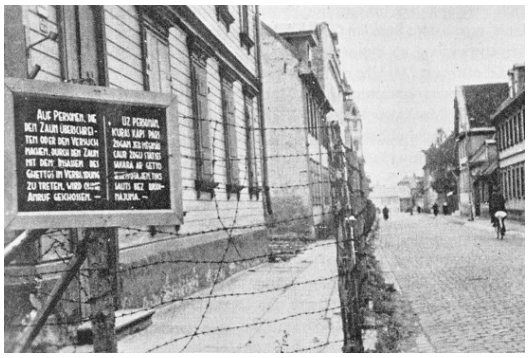

Когда воспоминания касаются не просто периода или событий, а за ними стоят конкретные люди, это всегда подчеркивает реальность, непосредственную близость того, что имело место в истории. Именно поэтому нельзя забывать тех, кто проявил себя в тяжелое время, когда любое выражение несогласия могло стоить жизни. Одной из персон, осмелившихся бросить вызов режиму нацистов, стал Янкель Гершкович, обитатель Лодзинского гетто. Но давайте обо всем по порядку.

Янкель Гершкович родился в 1910 году в семье портного. В детстве Янкель не проявлял особых творческих способностей, за исключением сложенных им приговорок, которыми он поднимал настроение покупателям, торгуя с отцом одеждой по окрестным селам Восточной Богемии. Среди увлечений Янкеля можно отметить чтение книг, попадавшихся под руку и повторение услышанных песен. Торговля, а после и помощь в шитье, продолжались в его жизни до 1940 года. Как и всех евреев, Янкеля ожидала депортация, на тот момент это было Лодзинское гетто. Для поддержания духа и сбора жалких крох на пропитание, в гетто Янкель начинает петь. Сатирические юморески про наболевшие темы помогают жителям не опускать руки и хранить надежду на лучшее.

Многие его песни учатся наизусть, а шутки про немцев тихонько расходятся от оного дома к другому. Публичные выступления Гершковича подвергаются строгой цензуре, но, не смотря на это, многое из «не изданного» просачивается прямо в Юдернат. До 1942 года жестких мер Еврейский совет в отношении Гершковича не предпринимает, однако, после крупных депортаций, Янкелю запрещают петь и вообще любые публичные выступления. Добыть пропитание становиться все сложней. Несмотря на запрет, Янкель продолжает выступления, в свободное от работы на фабрике время. В 1944 году его переводят в Биркенау, а после и в другие трудовые лагеря. Гершковичу удалось пережить войну, умер он в 1972 году, в родном г. Лодзь, многие из его песен ("Самый старший из домов", "Петь, чтобы выжить") изданы как на английском языке, так и на идиш. Общее число его песен около двадцати, тексты многих из них восстановлены по воспоминания заключенных.